

Рождение нового творческого коллектива — всегда радостное событие в культурной жизни. И естественно, что появление Молодежного филиала театра им. Лахути было встречено исключительно тепло. Все ждали от него очень много нового, свежего, значительного, тем более, что весь коллектив театра состоит из выпускников одной из лучших театральных школ страны — Московского высшего театрального училища имени М. С. Щепкина. В их числе есть по-настоящему одаренные люди, о которых уже сейчас можно говорить, как об актерах с будущим.

И все же первые шаги Молодежного театра, сам репертуар, с которым он вступил в жизнь, настояжались. «Недоросль» Фон-Визина, «Женитьба Фигаро» Бомарше, «Женщина из Пенджаба» Балванта Гарги. Это, конечно, не то, что может взволновать сегодня. Современности была посвящена лишь одна пьеса из четырех — «Жизнь зовет» Ф. Ташмухамедова, но и она не порадовала острой поднимаемых вопросов, широким охватом жизни, яркими характеристиками.

Не так должен был войти в жизнь молодой коллектив. Нельзя сказать, что высоким был уровень исполнения. Очень мало оказалось творческих актерских находок, непререкаемых спутников таланта и мастерства. У многих чувствовалась слабая профессиональная подготовка, а кое-кто даже вызывал удивление — почему он решил стать актером и как смог окончить училище — так явно не доставало качеств, необходимых актерам. Но на первых порах, естественно, многое прощалось.

Молодежи есть у кого учиться — замечательные мастера театра им. Лахути являются примером самоотверженного и успешного служения искусству. И не только старшее поколение, но и мо-

Поговорим откровенно...

лодые актеры этого старейшего в республике театрального коллектива многому могли бы научиться вчерашних студентов, только что ступивших на сцену. Было правомерно ждать плодотворного сотрудничества, творческого взаимообогащения двух коллективов.

Искусство жестоко мстит за каждый напрасно потраченный день: кто не шагнул вперед — остался сзади. И сейчас, когда уже прошел определенный отрезок времени, пора серьезно говорить о деятельности театра.

Главное — лицо театра, его творческие принципы и задачи. Они до сих пор неясны, хотя театр работает с сентября 1958 года. До сих пор не определено — это театр юного зрителя, детский или просто драматический.

Что поставил театр за полтора года работы, кроме тех спектаклей, которые, как учебные, привез из Москвы? «Тошбек и Гулькурбон», «Сказку о золотом кишлаке» М. Миршакара, «Чудо» М. Сайфиддинова, одноактные пьесы «Чрезвычайный доктор» М. Миршакара и «Если не хочешь опоздаться...» Ш. Киямова (они составили один спектакль). Четыре спектакля за полтора года! В то время, как театр им. Лахути ежегодно планирует 8, а имени Маяковского — 12. Может ли идти речь о творческом горении, о поисках, о напряженной работе? А современность? Она отражена только в двух одноактных пьесах.

Неудивительно, что театр не завоевал зрителей. За 1959 год план посещаемости выполнен всего на 21,9 процента. Ни один актер молодежной труппы не выполнил своей нормы выступлений. Совершенно нельзя мириться с тем,

что Молодежный театр очень редко выезжает в районы, да и то только в ближайшие к Сталинабаду.

Далеко не благополучно положение с учебной и воспитательной работой. Оставляет желать много лучшего и дисциплина в коллективе, и поведение ряда молодых актеров в быту.

Почему же так неутешительны первые итоги работы молодого творческого коллектива? Прежде всего из-за отсутствия крепкого художественного и организационного руководства. За полтора года в театре сменилось три режиссера и, при всем уважении к С. Саидрахмедову, нельзя признать, что ему по силам руководство этим сложным, еще не сложившимся творческим организмом.

Вызывает удивление, что положение в Молодежном театре ни разу не было предметом творческого обсуждения на художественном совете театра имени Лахути, хотя это его филиал. Почему ни директор театра М. Касымов, ни главный режиссер Е. Мительман не побеспокоились о судьбе своего филиала? Почему никто из талантливых, умудренных опытом актеров не взял шефство над молодежью?

Правда и то, что начинающие актеры недостаточно считаются с мнением старших, думая, что полученный диплом ставит их чужды не вровень с ветеранами сцены.

С положением в Молодежном театре спокойно мирится Управление искусств Министерства культуры Таджикской ССР. Наглядным примером слабого руководства театром со стороны художественного совета театра имени Лахути и Управления искусств может служить утвержденный ими

репертуарный план на сезон 1959 — 1960 годов, включающий всего 4 спектакля. И если тематика пьес «Чудо» М. Сайфиддинова и «Наша школа» К. Наими возражений не вызывает, то «одна из конкурсных пьес» — звучит иронией. Ведь никто не может с уверенностью сказать, что в результате конкурса появится нужная именно этому театру пьеса. И также совершенно неоправданно включение в план пьесы А. Грибоедова «Горе от ума», которая явно не по силам молодому театру.

Пора, наконец, серьезно поговорить об этом коллективе, о его судьбе. Невольно возникает вопрос: целесообразно ли иметь в Сталинабаде второй таджикский драматический театр? Очевидно, это должен быть или театр юного зрителя, или специально передвижной, для обслуживания глубинных районов республики.

Но и в том и в другом случаях необходимо серьезно укрепить режиссуру театра и наладить по-настоящему как учебную, так и воспитательную работу среди актеров. И в том и в другом случаях нужно пересмотреть творческий состав театра, чтобы те, кому природой не дано стать актером, так же, как и те, кто недостаточно серьезно относится к искусству, смогли найти свой правильный жизненный путь, обрести профессию, позволяющую приносить максимальную пользу народу.

Сейчас в устах страны учится немало будущих актеров, и не так далеко то время, когда они придут в театры республики. Хочется думать, что к их творческой судьбе будет проявлено больше внимания, и не парадной шумихой, а подлинной поддержкой и творческой помощью старших будут отмечены первые шаги молодого пополнения таджикских театров.

Л. ДОМЕЦКАЯ